

Ольге Ившиной посвящаю

Глава 1

В этот день у Алисы намечалось всего две пары. Математика в десять утра и потом астрономия, на которую девушка решила не ходить. Не потому, что не любила этот предмет, а потому, что на пять часов вечера у неё была назначена важная встреча, опоздать на которую она не могла ни при каких обстоятельствах.

Астрономия вообще-то не числилась в её индивидуальном учебном плане, Алиса выбрала науку о небесных телах по собственному желанию. Всё связанное с космосом вызывало у неё интерес с самого детства, к тому же ей очень нравилось посещать занятия мистера Ханта. Старый профессор, по-настоящему влюблённый в науку о Вселенной, сумел передать своё увлечение студентам. Он с таким вдохновением говорил о звёздах, планетах и прочих небесных телах, что складывалось впечатление, будто он рассказывает о собственных детях или внуках. Студенты в шутку называли его дедом

Звездочётом, а его эмоциональные выступления (здесь совсем не подходило скучное слово «лекция») — моноспектаклями.

Каждый раз, слушая его, Алиса не замечала, как пролетали два часа. Девушке иногда казалось, что она вот только несколько минут назад зашла в аудиторию, как вдруг с далёкой планеты доносился голос преподавателя:

— На сегодня, господа студенты, всё. До новой встречи. На следующей лекции мы с вами отправимся в путешествие по галактике Зомби. Кстати, у кого-нибудь есть предположения, почему она так называется?

Он обводил взглядом аудиторию и после затянувшегося молчания сам же отвечал:

— Учёные считают её мёртвой галактикой, потому что уже почти десять миллиардов лет она не рождает звёзд. Но об этом я расскажу вам в следующий раз, — подводил итог профессор, оставляя не только Алису, но и других студентов в лёгком разочаровании.

Математика, музыка и астрономия были теми предметами, во время которых она хоть ненадолго забывала о телефоне. С тех пор как девушка уехала учиться в Лондон, она практически не выпускала аппарат из рук, боясь пропустить звонок или сообщение от Жени. Как же Алиса скучала по нему. Она считала дни до каникул и жила мыслью о встрече. Каждый раз, когда парень подолгу не отвечал на сообщения, Алиса не находила себе места. Она

убеждала себя: раз не пишет, значит, либо на тренировке, либо на занятиях в университете. Но тут же из подсознания выскакивала подлая мыслишка и, насвистывая «Прощание славянки», намекала: возможно, у него появилась другая. Алиса до сих пор помнила тот день, когда приехала в спорткомплекс на бой и застала Женю перед раздевалкой с девицей, повисшей у него на шее *. Алиса не раз замечала, с каким восхищением смотрят на него представительницы женского пола, когда он сражается на ринге. Как девушки провожают его глазами, не обращая внимания на то, что она идёт рядом с ним. И в том не было ничего удивительного: Евгений — красивый парень, из тех, кого обычно называют грозой женских сердец. От всех этих мыслей её грызла жгучая ревность. Ох уж эта ревность! Алиса ненавидела себя в такие моменты, она гнала разлучницу прочь и мысленно твердила: «Женя не такой, он не предатель. Он никогда не поступит со мной подло».

И тем не менее Алиса миллион раз задавала себе один и тот же вопрос: правильно ли она поступила, решив учиться в Англии? Может, надо было, как Верка, пойти в московский вуз и остаться рядом с любимым человеком? Подруга со своим парнем, Дмитрием, расставалась лишь на время занятий, и всё чаще в её разговорах проскальзывали слова о свадьбе и будущих детях. Видимо, к тому оно и идёт.

* Из книги «Его Высочество Мартин».

И всё-таки, как только Алиса вспоминала день, когда Женя провожал ее в аэропорт, у неё тотчас на душе становилось легче. Перед расставанием она не смогла сдержать слёз. Женя обнял её, прижался губами к виску и сказал:

— Крошка, я люблю тебя. Если твои чувства ко мне так же сильны, тогда нашей любви не страшны никакие расстояния.

Он отстранился, приподнял её подбородок и стал осыпать лицо поцелуями, собирая слёзы, катившиеся по щекам, а когда девушка немного успокоилась, Женя продолжил:

— Не каждому человеку королева присылает приглашение учиться в Англии. Лисёнок, ты хоть понимаешь, какой ты счастливый человек? — Он улыбнулся. — Судьба тебе преподнесла такой шанс, и, если ты его упустишь, потом будешь жалеть всю жизнь. Поезжай, грызи гранит науки, — Женя поцеловал её в кончик носа, — за нас не переживай. Даже если ты заберёшься на Луну, я всё равно придумаю, как до тебя добраться.

И пока у Алисы не было поводов для волнений. Каждый её день по-прежнему начинался с его ласковых сообщений, а перед сном они разговаривали до тех пор, пока девушка не засыпала с телефоном в руке.

Алиса посмотрела на часы: до конца математики оставалось пять минут. Мисс Баррет записала фломастером на глянцевой поверхности доски номера задач и параграфов для самостоятельного изучения

и, повернувшись к аудитории, поправила очки на переносице.

— Думаю, сегодня я основательно встряхнула ваши мозги, — произнесла она свою коронную фразу, что означало: лекция окончена.

Преподаватель забрала вещи со стола и не успела дойти до дверей аудитории, как поднялся такой галдёж, что хоть уши затыкай. Студенты вскочили со своих мест и, пихая на ходу гаджеты в рюкзаки, ринулись вслед за ней к выходу.

Из всех учащихся, присутствовавших на занятии, Алиса была знакома с немногими. Хотя это и знакомством не назвать, скорее простейшим общением на уровне «привет — пока». Она заметила, что многие студенты держатся обособленно, каждый сам по себе. Судя по всему, никто из них не нуждался в новых приятелях. Алису это не особенно волновало: она тоже не горела желанием с кем-то сблизиться. У неё есть старые, проверенные временем друзья. Из рассказов Верки Алиса сделала вывод, что учёба в российском университете разительно отличается от таковой в английском вузе. Здесь не существовало понятия «группа». У каждого студента имелся индивидуальный план обучения. Учащийся сам выбирал не только предметы и время их посещения, но и преподавателей, если один и тот же курс вели несколько профессоров. Студенты могли встретиться на какой-то лекции, а потом опять разбежаться по разным аудиториям.

Алиса сложила вещи, мельком подумав о том, что вряд ли в университете найдётся ещё один человек, записывающий в двадцать первом веке лекции в обыкновенную тетрадь. Усмехнувшись собственным мыслям, она повесила сумку на плечо и зашагала к выходу из кабинета. Погружённая в размышления, она шла по длинному коридору учебного корпуса и уже приближалась к раздевалке, когда послышался чей-то голос:

— Элис, погоди!

Алиса обернулась и увидела молодого человека, с которым познакомилась на лекциях профессора Ханта. Когда он первый раз переделал её имя на английский манер, она не стала возражать — живя здесь, девушка поняла, что иностранцам сложно выговаривать русские имена. Энтони — так звали парня — оказался таким же любителем астрономии, как и она, хоть основным предметом изучения и выбрал английскую филологию. Алисе казалось странным его увлечение космосом. Ладно она, математик, но он-то гуманитарий. Где астрономия и где филология? Как-то одно с другим не вязалось. Каждый раз, глядя на Энтони, она невольно вспоминала подругу Кузю. Имелось у неё и этого парня нечто общее. Оба учились на филологов и оба были повернуты на стихах. Кузя с ума сходила по Цветаевой и Ахматовой, а он — по Альфреду де Виньи, Уильяму Вордсворту и Джону Китсу и повсюду таскал за собой сборник произведений любимых поэтов. Даже сейчас Энтони шагал Алисе навстречу, зажимая

драгоценную книжку под мышкой. Правда, в отличие от Верки, выглядевшей словно неформал с разноцветными волосами, пирсингом и татуировками по всему телу, этот походил скорее на ботана. Высокий, худощавый и в круглых очочках а-ля Лаврентий Берия. Энтони был единственным человеком, с кем Алиса хоть как-то общалась. А поскольку молодые люди разместились в одном общежитии, к тому же их факультеты находились в одном здании, волею неволей они периодически пересекались. Иногда вместе ходили в университет, если время лекций совпадало. Нередко во время вечерних прогулок с Мартином Алиса встречала Энтони в парке, куда тот приходил играть в теннис.

Энтони подбежал к ней и с улыбкой от уха до уха сказал:

— Элис, тебя невозможно не заметить. Я вышел из аудитории, и меня вдруг ослепило солнце в мрачном коридоре, а когда посмотрел по сторонам, понял, откуда исходит этот свет.

От намёка на цвет её волос Алиса немного смутилась и почувствовала, как зарделись щёки. Его комплимент не требовал ответа.

— Ты уже уходишь? — удивлённо спросил парень. — Разве ты не собираешься к Звездочёту?

— Нет, — Алиса покачала головой, — у меня сегодня другие дела.

В этот день девушка как никогда торопилась вернуться в общежитие. В пять часов вечера они с Мартином были приглашены к королеве на приём

в Виндзорский замок. Алиса ждала этой встречи с того самого дня, как прилетела в Лондон. А два дня назад, когда они с Пастушком готовились ко сну, в дверь их комнаты постучали. Алиса распахнула её и увидела на пороге уже знакомого посыльного от Елизаветы. Впервые она встретила его в день, когда королева подарила ей щенка. Тогда мужчина принёс корзинку, накрытую салфеткой, и Алиса даже предположить не могла, что за чудо в ней сидит. Потом посыльный привозил документы Мартина в гостиницу, где Алиса жила во время олимпиады*. И вот, наконец, он доставил приглашение на чаепитие от королевы. Посыльный рассказал, как добраться до замка, предупредил, что без пятнадцати пять она должна стоять у центральных ворот, и попросил не опаздывать. Провожая его взглядом, Алиса с усмешкой подумала: «Мог бы и не предупреждать, сама знаю, что её величество не любит, когда кто-то опаздывает».

— Жаль, — поджав губы, Энтони покачал головой. — Хотел предложить тебе после лекции выпить кофе. — Он поправил очки пальцем.

— Извини, я действительно занята, — вяло улыбнулась Алиса.

— Может, тогда вечером в кино сгоняем? Фильм «Джентльмены» вышел в прокат... — с надеждой в голосе спросил парень и провёл рукой по светлomu ёжику волос.

* Из книги «Его Высочество Мартин».

«Это уже смахивает на свидание», — мелькнула мысль в её голове. Алисе совсем не хотелось идти с ним ни в кафе, ни в кино, но и обижать парня было неудобно.

— Энтони, вряд ли сегодня что-то получится, — вежливо отказалась она. — Я сейчас уезжаю, а когда вернусь — неизвестно.

— Ничего, я подожду, — настаивал он, — я всё равно поздно ложусь спать.

— Давай как-нибудь в другой раз, — поспешила ответить Алиса и тут же отругала себя за то, что обнадёжила его.

— Хорошо, — радостно закивал филолог, — тогда увидимся.

Он махнул рукой, развернулся и зашагал обратно по коридору.

Алиса забрала пальто в раздевалке и, одеваясь на ходу, вышла из корпуса. Вдохнув полной грудью, она направилась в сторону общежития через парк с растущими вдоль центральной аллеи многовековыми деревьями. Стояла тёплая осенняя погода. По ясному небу плыли редкие комочки пушистых облаков, просвечивающее сквозь листву солнце светлыми, причудливой формы пятнышками играло под ногами. «Интересно, кто назвал Лондон туманным Альбионом?» — подумала Алиса. За всё время проживания в Англии она могла по пальцам пересчитать дождливые дни, а тумана так и вовсе ни разу не видела. Возможно, она ещё мало здесь живёт? А недавно в одной из передач на британском

телевидении Алиса услышала любопытную фразу: «О туманах в Лондоне никто не знал, пока о них не заговорили писатели...»

Вскоре показалось здание общежития. Девушка тотчас отыскала глазами своё окно, и радостная улыбка расплылась на её лице. Как обычно, в ожидании неё Мартин сидел на своём наблюдательном пункте. Стоило только Алисе уйти из дома, он тут же забирался на подоконник и торчал там целый день, вплоть до её возвращения. Ему нравилось следить за жизнью по ту сторону стекла. До чего же уморительно выглядело со стороны, когда студенты играли на спортивной площадке в футбол, а пастушок, глядя на них, метался по подоконнику и гавкал что есть мочи. Видимо, в тот момент он представлял себя арбитром. Мартин был известной личностью в общежитии, многие относились к нему с теплом и пониманием, но всё же находились и недовольные — они периодически жаловались представителям администрации на громкий собачий лай. Те, для порядка, просили Алису провести воспитательную беседу со своим питомцем, но никто никогда не требовал убрать его. Она оказалась единственным жильцом, которому позволили держать в комнате собаку. Алиса прекрасно понимала, что эту привилегию получила неспроста, тут без ходатайства королевы не обошлось, и девушка была ей несказанно благодарна. Она не представляла, как бы жила в Лондоне, не будь рядом Мартина. Иногда ей казалось: если бы